– Всё хорошо?

– Не знаю, ничего не знаю…

Пусть в ее глазах появились признаки жизни, а все равно продолжает быть напряженной. Всё из-за травмы в детстве? Теперь ненавидит этот дом, живущих в нем людей…

Случайность или не случайность, поступки взрослых наносят тяжелые раны. Не только я пострадал от них. Ошибки, ссоры, конфликты, постоянный круговорот боли и скорби.

– Почему так? Почему люди постоянно создают конфликты, проявляют агрессию друг к другу без повода?

Семья Атэмино ненадолго отвела взгляд.

– В жизни не всё так просто, как ты думаешь. Со временем поймешь суровую реальность.

Слова мистера Кокубу понятны, они просты и логичны, словно так всё должно быть. Попросту набор логики, закономерности.

– Знаете, суровую реальность познал я много лет назад. Это жестокий мир с жестокими людьми, обилие холода и одиночества…

Желание укрыться исходит от Мики в моих объятиях. Понимает, всё отлично понимает, в этом мы точно едины.

– К сожалению, люди не понимают ни себя, ни других. Они не в состоянии понять, осознать и отказаться от ужасного стиля жизни.

– Кто этот юноша, дорогой?

– Понятия не имею.

– Но знаете, это не повод сдаваться. Я буду пытаться достучаться до людей, пусть не словами, так рисунками. Если в мире не хватает света, сам стану этим самым светом.

– Хм… Какие детские взгляды. Думаешь, сможешь противостоять всему миру?

– Война, битва? Я просто не хочу жить в этих муках, мистер. Не хочу, чтобы в них жили мои друзья. Что хорошего в этих ужасных чувствах? Почему мы слушаемся их?

– Хатори, свет мой, эти монстры не услышат твоих слов. Никто не способен понять нас, больше нет никого.

Все страдают, такова реальность? Все в этом доме, другие люди вне дома, все как один страдают. Возможность увидеть это открыла глаза и дало понять множество вещей.

До обучения в Дорэнай я был лютым эгоистом. Желал, чтобы понимали и слышали меня, но проблема оказалась во мне самом. Ничто не отменяет трагедии или неурядицы, а все равно многое зависело от меня.

– Ты правда думаешь, что родители не любят тебя?

– Да, они плохие.

– Они до сих пор с тобой, заботятся о тебе, а мои ушли.

Я посмотрел на старших членов семьи Атэмино. Грустный взгляд направлен в нашу сторону. Тяжело представить, как тяжело им слышать подобное от дочери.

– От происходящей вражды у меня болит сердце. Что же сделать, чтобы каждый человек смог почувствовать подобное? Возможно, вы чувствуете, почему же тогда продолжаете так жить? В самом деле, понять людей крайне тяжело.

– Понятно, неплохой ход мыслей. Однако испытывать чувства – это нормально. Нормально испытывать гнев, разве не так?

Отец Мики настроен серьезно. Почему подобные вопросы вызывают желание улыбаться? Вместе с этим возникает другое чувство, оно постоянно возникает при виде происходящего безумия.

– Жизнь во вражде не может быть нормой, иначе это не жизнь. Скажите, почему мы гневаемся друг на друга вместо того, чтобы гневаться на зло? То есть гневаться на сам гнев друг к другу. Гневаясь на зло люди, прекратят его совершать. Тяжело делать то, что самим противно, мерзко, отвратительно.

Откуда исходят эти слова? Не понимаю, они сами звучат. Подобно крику, подобно воплю, исходит из глубин моего сердца.

– Одно время я думала о подобном, – в беседу вмешалась госпожа Вака. – Позволь задать пару вопросов. Испытывая гнев ко злу, можно начать испытывать гнев к людям, совершающим его. Ты сам назвал людей жестокими.

Так и было до недавнего времени, теперь всё иначе.

– До академии всё было так, как вы сказали. Теперь понимаю, что не нужно гневаться и осуждать людей. Что хорошего в злобе на страдающих? Сам был таким же.

– Значит, теперь думаешь, что стал лучше других?

– Это было бы глупо, вы так не считаете? Только осознавая себя таким, какой есть на самом деле, могу бороться со злом в сердце. Бороться и…

Что это за чувство? Я выставил ладонь вперед и смотрю на нее. Эта сила, снова блуждает вокруг. Бороться со злом внутри себя, осознавать самого себя и…

– Любить людей, – словно сердцем сказал я.

– Умх…

– Возвышаясь над ними, этот баланс нарушится.

М? Мики высвободилась из объятий и медленно отходит в сторону. Почему она меня смотрят с таким шокированным выражением лица?

– Таков твой ответ, Хатори Шимида? – сурово спросил мистер Кокубу.

– Пожалуй. Именно так я чувствую жизнь.

– Всегда говоришь то, что чувствуешь и думаешь. Поэтому твои картины великолепны, способны коснуться сердец людей. Поэтому я хочу…

Не окончив фразу, Мики убежала наверх. Ее мама тут же последовала за ней. Такая легкость, будто бы стою на облаках.

– Художник, мечтающий стать учителем? Повезло нашей дочери, изумительная удача. Больше бы таких, как ты, сохранивших чистый взгляд.

– То есть Вы понимаете меня?!

– Травма дочери на много открыла глаза не только мне, но и жене. Именно поэтому говорю, что путь легким не будет.

– Думаю жить среди ужасных чувств тяжелее. Выбранный мною путь в тысячи раз легче.

– Его тяжело осознать и принять. Жить во зле проще, но тяжелее. Жить в добре труднее, но легче… Парадокс, что еще сказать.

Нечто похожее слышал когда-то, вроде бы.

Семья Мики действительно прекрасна. Не зря, как только вошел в этот дом, меня окутала приятная обстановка. То, как они ладят, относятся к дочери… Маленький островок тишины, способный согреть и дать пропитания в холодном океане.

Хочется верить, что именно такой должна быть настоящая семья. В этой обстановке хочется жить. А вот как ладили папа с мамой, дедушка с бабушкой, этого не могу вспомнить.

Ранний возраст и глубокая депрессия дают о себе знать.

А? Тяжелая рука коснулась моего плеча.

– Ты уж позаботься о нашей Мики. Думаю, более лучшего врача, учителя и друга для нее не найти. Исцели ее сердце, прошу тебя.

– Голову-то склонять зачем..? Я всего лишь Хатори Шимида. К тому же благодаря вашей дочери смог стать таким, какой есть сейчас.

Он ровно стал напротив меня. Умиротворенное выражение лица улучшает настроение.

– Кстати, ты мало что знаешь о встречающихся парах? Мики порой рассказывает о тебе в деталях, правда, скорее в упрек нам.

– Не знаю, я плохо понимаю многие вещи. Почти всё, что помню в жизни – пустота. Огромный путь среди туманных лиц, окутанный тьмой и мраком, доведший к обрыву.

– Вот как… – лицо мистера Кокубу помрачнело. – Ты такой же, как моя дочь, понятно. Рядом с тобой есть свободная квартира, куда глупая дочурка грозилась перебраться… Теперь могу быть спокоен и помогу ей с переездом.

– Мики будет жить рядом?! Эм, почему вы были беспокойны?

– Молодые люди часто совершают некоторые ошибки. Спешат сблизиться физически, еще не сблизившись душами и духом. Подобное неизбежно приводит к бедам.

– Не скажу, что полностью понимаю, но похоже на то. Мне достаточно возможности обнять ее. Закрыть собой от тягот и окружающих опасностей.

– Ты тоже являешься частью нашей семьи. Обращайся, если что-то потребуется.

Семьи?

– … Хорошо…

Со второго этажа к нам пришла госпожа Вака и сказала, что Мики уснула. Можно быть спокойным за нее. Удивительные родители, и в скором времени новое жилье. Всё наладится, всё будет хорошо.

Скоро Сайна будет участвовать в соревнованиях по легкой атлетике, а потом каникулы, – самое время проведать дедушку с бабушкой.

Примирить двух подруг, разрушить меч войны между ними – основная цель на данный момент. Нужно приложить все усилия, чтобы завершение этого учебного года стало символом воссоединения.

http://tl.rulate.ru/book/16014/338721